

ЛУЧШИЙ УЧЕНИК В ЕВРОПЕ И РОССИИ: ПОЗИЦИЯ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

**Е. НИКИТИНА,
Н. БАНАТОВА**

Нет сомнения в том, что суждения о лучшем ученике, идеальном школьнике имеют место, пока существует сама школа. Но представления о нём, как о любом идеале, рождаются не сами по себя, а как некие образы, так или иначе отображающие реальное состояние современного образования с обязательным ориентиром на последующее развитие.

Неофициальность статуса такого ученика, нерегламентированность его оценки создают широту действий по анализу разносторонних характеристик школьника и помогают представить его субъективно обобщённое видение педагогами, самими обучающимися, их родителями, общественностью.

Нынешний студент как будущий педагог склонен видеть идеал современного ученика, сочетающего в себе характерные черты лучшего школьника Европы и России.

А сам идеал ученика расценивается будущим учителем с позиции того факта, что педагог в полной мере вкладывает в становление обучаемого как успешного ученика. И именно такой школьник субъективно для самого учителя становится идеалом, что и наполняет его педагогическую деятельность определённым смыслом и содержанием.

Выстраивая сравнительный анализ характеристик идеального ученика в Европе и России, опираемся на научные данные дис-

сертационного исследования швейцарского учёного, педагога и психолога Стефани Лелу, представленные широкой общественности Людмилой Печатниковой. Оно основано на пятилетней кропотливой работе с десятками тысяч анкет, с сотнями интервью, позволившими представить портрет современной школы, портрет реального ученика; образ учителя, такой, каким его видят подростки в Европе, что в своих общих чертах имеет место быть и сегодня.

Задумываясь над вопросом о том, какими качествами и умениями должен обладать ребёнок, чтобы быть успешным учеником, учителя, родители, учёные, рисуют образ идеального школьника. И обязательно упоминают **самостоятельность, активность, ответственность, стремление к знаниям...**

Но важно выявить соображения самих детей, проучившихся в школе пять-шесть лет и на собственном опыте убедившихся в том, какие качества поощряются, а какие только мешают им в роли ученика.

По мнению европейского подростка — это, прежде всего, человек, занимающий лидирующее положение в классе. Ведёт он себя по-особенному: внимательно слушает, не мешает вести уроки (это связано с представлением учеников об идеальном уроке, где не существует проблемы дисциплины), но активно участвует в них. Его интересуют

все предметы. Идеальный ученик, по мнению самих учеников, успешен не только в школе, но и за её пределами. Он не проводит все вечера и выходные, склонившись над учебниками. Он умудряется и отдыхать, и получать отличные отметки.

В сущности главное качество идеала — **высокая степень социальной адаптивности**. Большинство опрошенных настаивали на том, что идеальный ученик не бывает одиноким, у него много друзей, прекрасные отношения с одноклассниками, учителями и родителями.

Мнение российских подростков об идеале не во всём совпадает с позицией европейских учеников, это выделено и аргументировано Людмилой Печатниковой. Как показал беглый опрос, для них на первом месте — не результат, не внешние признаки, а процесс, личностные особенности: трудолюбие, терпение, умение доводить дело до конца, планировать своё время, быстрота реакции, прекрасная память, умение слушать и говорить, отстаивать свою точку зрения, доброжелательность, поддержка окружающих людей, в том числе педагогов. Идеальный ученик в России может быть и общительным, и замкнутым, нелюдимым, даже «занудным».

Российский идеальный ученик всецело принадлежит школе. Он не слишком интересуется науками, но знает все, может ответить на любой вопрос. И получил он столь обширные знания не за счёт ума, таланта (впрочем, и европейские подростки мало ценят эти качества), а за счёт хорошей памяти и безграничного усердия.

Как отмечает Стефани Лелу, для **европейского учителя идеальный ученик** практически безлик, лишён каких бы то ни было человеческих качеств. Единственное, что имеет значение, — поведение на уроке, активная работа, послушание и тяга к знаниям. Последнее свойство предполагает участие школьника в собственном образовании. Для наших коллег важно, чтобы ученик из объекта обучения превратился в субъект образования. Для этого он должен обладать определённой долей критичности, зрелости. Идеальный ученик не должен много говорить, тем более по собственной воле.

Только речь учителя законна, только он может разрешить или запретить чужое высказывание. Такое неравномерное распределение речевых прав, по мнению многих исследователей, характерно всего для четырёх общественных учреждений: школы, церкви, армии и суда.

Российские учителя оказались удивительно похожими на своих зарубежных коллег. Для них характерны высказывания: *«Приятно работать с ребёнком, который готов взять то, что ты ему даёшь»*, *«Он пришёл к тебе учиться тому, чему ты хочешь и можешь научить»*, *«Он задаёт вопросы и готов выслушать ответ»* и пр.

Итак, **и педагоги, и школьники** согласились с тем, что идеальный ученик активно работает на уроке, внимательно слушает, но его не существует. Разногласий в трактовке идеала гораздо больше, чем точек пересечения.

Прежде всего, в отличие от детей, **учителя не считают, что идеальный ученик — обязательно лучший.**

Дело не в оценках. Ценятся желание и быстрое развитие. Учителя уверяют, что им не очень важны оценки, однако, описывая идеальный класс, на первое место ставят именно успеваемость.

В рамках констатируемого исследования важно отметить, что для **учеников идеальный одноклассник** — обязательно отличник. Оценка признаётся несомненным показателем успеха, блестящего результата.

Критично оценивая дистанцию между собой и совершенством, ученики прежде всего обращают внимание на поведение. Темперамент, живость характера мешают им быть идеальными. От детей часто можно услышать такие слова: *«Я, конечно, болтал, но всё слышал и всё понял. Я умею слушать и одновременно заниматься ещё каким-нибудь делом»*. *«Я всегда болтаю на уроках, потому что не в силах молчать по два часа подряд. У меня это с детства не получается»*.

Ответственность за плохое поведение часто возлагается на учителя (он недостаточно строг), на класс (никто не слушает, меня отвлекают), на собственные прошлые ошибки (я много пропустил и всё равно ничего не пойму).

Но важную роль по-прежнему играет интерес к предмету. Поэтому ученики на разных уроках ведут себя по-разному. Видно, что представления о реальности у взрослых и детей совпадают в гораздо большей степени, чем представления об идеале школьника.

Завершая сравнительный анализ, подчеркнём сентенцию о том, что в рамках действующей сегодня системы российского образования и ставшей уже перманентной её модернизации контуры этого портрета во многом остаются неизменными, так или иначе подстраивая нынешнего школьника под действующий механизм его реализации.

Но контекст времени, безусловно, вносит свои специфические коррективы в оценку идеального ученика, что может быть дополнением к вышерассмотренному исследованию С. Лелу в сочетании с обобщениями, выполненными Л. Печатниковой. Сюда следует отнести активную включённость обучаемого в современную информационную среду, безусловную его «продвинутость» в овладении техническими средствами и новшествами,

ярко выраженную мобильность действий и жизнедеятельности, всё более осознанное отношение к вопросам саморазвития, поиска сфер самореализации и возможностей раскрытия своего потенциала и мн. др.

Всё это в своём разумном соотношении за последнее десятилетие стало не просто требованием времени, а жизненной необходимостью российского школьника, что заведомо отражается на представлении его идеального образа с позиции сегодняшнего дня.

Вместе с тем не устаревает мысль о том, что идеалы необходимы не столько для констатации существенного реального факта, сколько для определённости ориентиров развития в деятельности педагога, в деятельности обучающегося, в деятельности образовательной организации в целом. И по-прежнему чрезвычайно важно, чтобы это были не внешние векторы одинаковой для всех образовательной идеологии, а внутренние векторы каждого участника образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печатникова Л. Несчастный, но идеальный // Первое сентября. — 2004. — № 82. — С.2.
2. Никитина Е.А. Исследование проблемы самореализации личности в аспекте её индивидуально-типологических проявлений // Смысл как основа самореализации личности: монография / под науч. и общ. ред. В.В. Сохранова-Преображенского. — Пенза: Приволжский дом знаний, 2012. — С.130-145.
3. Александрова Е.А., Кожакина С.О. Принципы и подходы формирования социальной успешности подростков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 331-333.
4. Бурмистрова М., Акчурина Е. Дети в сети // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2014. № 6. С. 22-27.
5. Логинова В.С. Личностный образец: содержание понятия и место в педагогическом терминологическом аппарате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2009. Т. 2. № 3-4. С. 64-72.
6. Зиновьева М.П. Подходы к системе оценки учебных достижений младших школьников // В сборнике: современные методы и технологии обучения: детский сад — школа — вуз: сборник трудов Зимней сессии Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией доцента О. П. Чигишевой. 2015. С. 31-42.

